«Как охота за головами?» - спросил я Гейба.

Мы сидели на открытом воздухе в кафе посреди территории Империи. Единственная хорошая вещь в этом заключалась в том, что они, как правило, оставляли белых людей в покое, а это означало, что было относительно безопасно выйти и заняться чем-нибудь, если только ABB не решит снова совершить внезапную атаку. Мама и папа однажды привели меня сюда, и еда была отличной.

Я не был большим поклонником сидений на открытом воздухе в целом. Почему кто-то мог подумать, что сидеть на морозе или на жаре и вдыхать газы - это романтично или весело, я никогда не пойму. Может быть, если бы вы были где-нибудь с прекрасной погодой и захватывающим дух видом, но это был залив Броктон. Пейзаж был мрачным или постапокалиптическим. Несмотря на это, это место было не так уж и плохо; улица была пешеходным районом, а магазины снаружи были очень уютными. Излишне говорить, что мы были в дорогом районе.

Еда здесь была особым удовольствием для моей семьи, но Гейб не моргнул, потратив хоть какую-то сумму денег. Казалось, он всегда расплачивался наличными и вытаскивал их из различных карманов пиджака. Разве он не беспокоился о том, что его ограбят?

Он был одет в красивую спортивную куртку и джинсы, а также в черную рубашку на пуговицах, расстегнутую на пару пуговиц.

Я знала, что он хорошо выглядит, с того момента, как нашел нас после маминых похорон. Он был опустошен из-за того, что не смог с ней встретиться. Его отец был ужасным человеком, который бросил его, и, судя по тому, что я слышал о его приемной матери, расти было нелегко. У него всегда была такая ужасная, жгучая потребность в семейной привязанности, и теперь я была его последней генетической связью. Это, конечно, при условии, что его отец не бросил других из-за ударов по всей стране.

«Охота за головами», - сказал он. Он смотрел вдаль. "Все хорошо. Вы тратите больше времени на поиск подходящих кандидатов, чем на попытки их привлечь. Если вы провели свое исследование, найти подход на самом деле довольно просто. Когда делаешь вслепую, все становится немного опасно ».

Это имело смысл.

Чем больше информации у меня было, тем легче было манипулировать кем-то. Моя сила помогала делать выводы, но это не было волшебством. Одна из вещей, которыми я занимался, - это исследования. У палаты был доступ к информации, которой не было у широкой публики. Я искал все, что было известно или предполагалось о каждом мысе в заливе, а также в Бостоне. Если я собирался сразиться с Кайзером, я хотел иметь все оружие в моем арсенале, чтобы он не проткнул меня.

«Я бы спросил, нравится ли вам залив, но здесь не на что посмотреть», - сказал я. «Войны банд, больница после выстрела, Медхолл, который снабжает больницу. Если бы я был сторонником теории заговора, я бы предположил, что Медхолл владел больницами и субсидировал банды, чтобы увеличить прибыль ».

Он выглядел задумчивым.

«В любом случае я никогда толком не понимал их бизнес-модель. У них нет денег для проведения каких-либо исследований, поэтому они в основном берут в аренду патенты у других

компаний по завышенной цене. Они производят лекарства, но ни один из их продуктов не пользуется большой популярностью; в основном я тоже наркотики ».

"Я тоже наркотики?"

«Лекарства, которые в основном такие же, как и более старые, более дешевые лекарства, за исключением небольшого различия, так что вы можете оправдать взимание платы в десять раз большей за тот же эффект. Это похоже на дозу 5 миллиграммов лекарства, в котором обычно всего десять миллиграммов таблеток, но которые легко разделяются. Большинство пациентов предпочли бы заплатить двадцать долларов вместо двухсот, несмотря на небольшие неудобства ».

«Звучит ... отрывочно, - сказал я. «Не лучше ли попробовать что-то новое и лучшее и получить на время монополию на рынке?»

Официантка вышла с едой и уложила их обоих. Она наполнила наши напитки, широко улыбнулась и подмигнула Гейбу. Он ей нравился, хотя ему должно было быть не меньше десяти лет для нее. Кроме того, у нее был парень.

Он проигнорировал ее.

«Подобные исследования стоят денег», - сказал он. «Это как бы причина того, что существует миллион фильмов о зомби и почти нет хороших фильмов об оборотнях».

Я подумал об этом на мгновение.

«Потому что зомби дешевы?»

«Шлепните им по лицу овсянкой и бац, зомби. А вот хороший оборотень - это произведение искусства, и оно стоит реальных денег. Если у вас есть такие деньги, вы можете позволить себе настоящего сценариста и приличных актеров. У вас может быть только один хороший фильм о зомби из сотни, но у них есть сотни. Время от времени людям везет. А вот оборотни ... попробуйте сделать что-нибудь дешево, и это будет выглядеть глупо.

«Я видел Howling 7», - сухо сказал я.

Это был худший фильм, который я когда-либо видел - сорок минут людей, набранных из маленького городка, рассказывающих плохие анекдоты в монотонном танце и линейных танцах, перемежающихся отрывками из более старых, лучших фильмов о Воющих, и несколько минут человека, одетого в оборотня за 10 долларов. Маска Хэллоуина между ними.

Он усмехнулся.

«Даже те, кто на самом деле пытался снять фильм, просто не могли сделать это с ограниченным бюджетом».

Что ж, плохо выглядящий зомби с хорошей историей может быть нормальным. Дрянный оборотень избавил вас от всего этого.

«Значит, лекарства такие?» Я спросил. «Слишком дорого, чтобы сделать что-нибудь приличное, поэтому вместо этого они делают дерьмо?»

«А Медхолл - строго мелкая сошка. Я просмотрел всю общедоступную информацию, и не

похоже, что они вообще должны иметь возможность получать прибыль. Тем не менее, они ежегодно публикуют прибыль ».

Что он пытался сказать?

Это заняло у меня мгновение.

«Вы говорите, что их используют для отмывания денег?»

«У них много сотрудников», - сказал он. «Посмотрите на количество людей в их книгах и сравните его с размером здания Медхолла. Недостаточно места, и у них нет никаких других зарегистрированных зданий, кроме заводов. У них как минимум на пятьдесят процентов больше людей на административных должностях, чем обычно для компании такого размера, и меньше людей, которые на самом деле что-то делают ».

«Поддельные рабочие места для членов банды?» - спросил я через секунду. «Разве нет способа это проверить?»

«Что ж, обычно правительство зависит от проверок и разоблачителей», - сказал он. «Если вы убедитесь, что все люди, которые в состоянии сложить части вместе, являются вашими людьми, и они знают, что вы сделаете с ними и своей семьей, если они предадут вас, тогда вам просто нужно убедиться, что документы складывается. Это не похоже на то, что они управляют автомойкой, утверждая, что зарабатывают миллион долларов, используя то же мыло и воду, что и на автомойке за десять тысяч долларов. Они проверяют это ».

«Вы разбирались в этом», - сказал я.

Он пожал плечами.

«Вы должны провести свое исследование», - сказал он. «Допустим, я хотел нанять сотрудника Medhall. Было бы важно знать, кто он - ворчун низкого уровня, который ничего не знает, или кто-то важный. Намного труднее найти кого-то, кто в основном принадлежит банде, в которой ты хочешь, чем кого-то без каких-либо связей ».

«Того, у кого нет семьи, друзей или реальной преданности своей компании, будет легко переехать», - сказал я. «Но ты выглядишь из тех, кто любит вызовы».

Он на мгновение застыл, затем немного склонил голову.

«Это довольно проницательно, - сказал он. «Вы не попадете туда, где я сейчас, не рискуя».

Верно.

Насколько я понял, людям не нравилось, что другие компании крадут сотрудников у них, особенно если они несут ценные корпоративные секреты. Гейб утверждал, что является корпоративным хедхантером, но какое-то время я подозревал, что он занимается промышленным шпионажем. Я был уверен, что за это платят лучше, чем за хедхантинг, и это также объясняет, почему он всегда довольно расплывчато и уклончиво рассказывал о своей работе.

«За ними должна быть Империя», - сказал я. «Сотрудники там белые, как собрание клана на фабрике Clorox».

Многие места в заливе не нанимали азиатов; Люди полагали, что любой азиатский служащий может быть потенциальным предприятием для ABB. Это было дискриминационным, но большинство малых предприятий, которые сделали это, были слишком малы, чтобы подавать в суд. Даже Протекторат имел тенденцию переводить азиатских агентов в Бостон после короткого испытательного срока вместе с щедрым бонусом на переезд, достаточным для переезда их семей, если они не были владельцами малого бизнеса.

Семьям любого агента PRT могла угрожать опасность, но семья была особенно важна для некоторых азиатских культур. Лично я подумал, что это расизм, но они нашли способ его оправдать. Вероятно, большинство абитуриентов из Азии были просто рады вывести себя и свои семьи из Броктон-Бей, и никто не хотел раскачивать лодку.

«Они нанимают черных», - сказал он. «Но все они работают на заводах, как можно дальше от здания администрации. Они заполняют квоты меньшинства в администрации латиноамериканцами ... как можно более светлокожими и белыми. Полагаю, им нравится притворяться итальянцами, или средиземноморцами, или чем-то в этом роде ».

«У вас есть доказательства?»

«Просто предположение, - сказал он. «Для меня это не имеет большого значения. В конце концов, когда я закончу, мои клиенты больше не будут там работать ».

«Разве вы не хотите знать, является ли ваш клиент активным расистом?» Я спросил. «Я уверен, что некоторые работодатели могут это не одобрить».

«Вы будете удивлены, как мало из них заботится о том, могут ли люди выполнять эту работу. Большинство расистов могут скрывать то, кем они являются, по крайней мере, большую часть времени. То тут, то там проявляется мелочь, что, я уверен, замечают коллеги, но в HR нет ничего достаточно вопиющего ».

У людей, которые активно работали на Империю, наверняка было бы больше проблем. В конце концов, некоторые люди с гордостью носили свои свастики.

"Как школа?" он спросил.

«Это лучше, чем Уинслоу», - сказал я. «Люди как бы игнорируют меня, если только они этого не делают».

"И вас это устраивает?" - спросил он, приподняв бровь. «Разве ты никогда не хотел чувствовать себя особенным?»

«Ну, какая маленькая девочка не хочет быть Александрией в молодости?»

Я посмотрел на свою тарелку, а затем на его. Он действительно выбрал лучшее блюдо, но я старался следить за своим весом, сохраняя при этом свою мышечную массу. Они дали мне несколько рекомендаций, но к этому нужно было немного привыкнуть после целой жизни, когда я ел гамбургеры, обработанное мясо, пиццу и пасту. У меня была детская диета.

Расстроило то, что мне сказали избегать обработанных пищевых продуктов, особенно пончиков, безалкогольных напитков, чипсов и сосисок. Я не должен был удивляться, что питание станет частью моей боевой подготовки. В конце концов, мне понадобятся мышцы, чтобы защитить себя. Недавние события доказали, что я не в опасности только тогда, когда был в костюме, и гигантские скорпионы или люди-акулы вряд ли услышат, как я пытаюсь

отговорить их от убийства.

Мне действительно нужно было замуровать свой шкаф. Достаточно ли шлакоблока? Я бы провела исследование. Может быть, я смогу купить шкаф на потерянное место. Тогда я был бы в безопасности, если бы внутри того, что вело в заснеженное место с фавном и говорящим львом, не было тонкой штуки. Действительно, это звучало почти приятно.

Однако, откусив лосось на гриле, я был удивлен, насколько он вкусный.

"На диете?" он спросил. «Не думаю, что я видел, как вы ели что-то полезное, с тех пор, как я вас знаю».

«Ну, вы не приходите в такое место за гамбургером», - сказал я. «И я пытаюсь привести себя в форму ... теперь, когда это имеет значение».

Официантка пришла пополнить нашу воду. За всю трапезу она ни разу не посмотрела на меня, но смотрела на Гейба. Он был хорош, но не НАСТОЛЬКО красив, по крайней мере, насколько я мог видеть. Может я чего-то упустил? У него действительно была странная харизма.

«Я бы хотел, чтобы ты рассказал мне о своих проблемах в этом месте», - сказал он, наклоняясь вперед. «Я бы помог».

«Вы ничего не могли сделать», - сказал я снисходительно. «Школе было все равно, что со мной случилось. Я почти уверен, что эти девочки могли убить меня посреди коридора, и если бы школа могла это скрыть, они бы это сделали.

Выражение его лица потемнело.

«Но сейчас лучше, - сказал я.

«Вы так и не сказали, как это произошло», - сказал он. «Раньше ты заставлял это звучать довольно безнадежно».

Он немного наклонился вперед, и я внезапно почувствовал себя встревоженным. Он был семьей, но ему, конечно, не нужно было знать, что я теперь из прихода. Все, что это могло бы сделать, - это подвергнуть всех нас опасности. И все же я не хотел ему лгать.

«Все изменилось», - я быстро откусила от лосося. «И я наконец нашел выход».

«Я рад, что вы смогли это увидеть», - сказал он. Он немного расслабился. «Некоторые люди в конечном итоге приобретают выученную беспомощность, и они не видят выхода, даже если он у них перед лицом».

«Приученная беспомощность?»

«Они провели несколько экспериментов», - сказал он. «Установка двух клеток с дверью между ними. Электрифицируйте одну клетку, и крыса проскользнет в другую клетку. Пока есть возможность побега, которую он может распознать, он будет продолжать сражаться. Но запри дверь и продолжай бить его током, и в конце концов он просто будет лежать и позволить себе шокировать. После этого, даже если дверь будет открыта, он даже не попытается сбежать ».

Это был я?

Били снова и снова до такой степени, что я отказался от администрации, от авторитетных лиц

в целом, потому что я узнал, что не только поиск помощи никогда не сработает, но и что иногда я буду наказан еще хуже. те самые люди, от которых я пытался получить помощь. Даже сейчас я действительно не верил, что Протекторат всегда заботится о моих интересах. От них ничего не было, кроме как помочь, но у меня в глубине души было чувство, что в тот момент, когда я буду им менее полезен, они собираются бросить меня под автобус.

«Вы видите это со слонами. Вы начинаете их с большой цепью на ноге, когда они молоды, и вы можете делать цепь все меньше и меньше, и они не будут пытаться сбежать », - сказал Гейб. «Люди не сильно отличаются».

Даже Рут ... Она мне очень нравилась, но часть меня ждала, чтобы узнать, что Эмма убедила ее притвориться моей подругой, чтобы она могла вырвать все это из-под меня, как только я наконец начну доверять ее.

Неужели я был обречен никогда не заводить настоящих друзей, потому что слишком боялся получить боль?

Гейб, казалось, что-то прочитал в моем лице.

«Вы уже сделали первый шаг, и ваша жизнь наладилась», - сказал он. «Продолжайте рисковать, и в конечном итоге вы начнете видеть результаты».

«А если я пострадаю?»

«Когда вы ломаете кость, и она заживает, она оказывается сильнее, чем была изначально».

Он сделал глоток из своего напитка.

«Мы учимся на боли. Пока мы не позволяем ему контролировать нас, он помогает нам расти. Как ты думаешь, тот, кто никогда не грустил, может быть по-настоящему счастлив? »

"Да?"

«Как бы они узнали, что они счастливы, если бы они никогда не испытывали ничего другого? Если у вас нет темноты, нет оттенков серого, все, что у вас получается, - это белый лист бумаги. Печаль делает эти моменты счастья еще более сладкими, потому что вы действительно можете их ценить ».

«Итак, нам нужно зло в мире».

Он посмотрел на меня и ухмыльнулся.

«Что ж, у вас должен быть кто-то, над кем можно будет чувствовать свое превосходство», - сказал он. «В противном случае они бы насмехались над остальными».

Это была проблема Glory Girl?

Ей была передана жизнь на блюде, и поэтому трудно было сочувствовать людям, которые не вели очаровательную жизнь? Я знал, что это неправда. Проблемы были даже у богатых и красивых людей; они просто позаботились о том, чтобы их никто не видел. Слава Девушка сработала; хотя она была во втором поколении, это означало, что ее жизнь не могла быть идеальной.

«Кажется, ты довольно хорошо разбираешься в вещах», - сказал я.

«Что ж, эти вещи, как правило, передаются по наследству», - сказал он. «Время от времени оно пропускает поколение, но вы сами кажетесь довольно умным печеньем».

Я покраснел.

Моими способностями нечего было гордиться. Не то чтобы я сделал что-нибудь, чтобы их заработать. Насколько я мог судить, у меня даже не было триггерного события, как у любого другого парачеловека, хотя у мыслителей умений действительно были триггеры, которые были результатом длительного злоупотребления. Но не было момента, когда мой разум внезапно наводнили информацией. Я только что видел лазерный пистолет и знал.

«Если что-нибудь еще случится, подойди ко мне, и я разберусь с этим», - сказал он, снова наклонившись вперед и взяв меня за руку. Все его тело излучало искренность. "Я серьезно."

«Впервые за долгое время в моей жизни все хорошо», - сказал я. «Те небольшие проблемы, которые у меня есть, я могу решить для себя хоть раз. Может, это мой способ научиться не быть беспомощным ».

Он казался почти разочарованным.

Что он вообще думал делать? Выйти и убить всех моих врагов? Он был корпоративным рекрутером, а не каким-то натренированным убийцей. Мужчинам просто нравилось думать, что они жестоки с беспомощными женщинами.

Что ж, я собирался сделать все возможное, чтобы перестать быть беспомощным.

Я откусил лосося и постарался не пожалеть, что поел с ним картошки фри. Рыба с жареным картофелем была в моде в Британии, верно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53903/1617450